

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ. ЮБИЛЕИ

УДК 02(470)(092)

Т. Ф. Каратыгина

Библиотечковедческие воззрения Фёдора Ивановича Каратыгина. (К 120-летию со дня рождения)

Освещены теоретические воззрения известного отечественного библиотековеда, организатора библиотечного дела, стоявшего у истоков высшего профессионального библиотечного образования, одного из основателей Московского библиотечного института (ныне – МГУКИ), Ф. И. Каратыгина (1892–1957).

Ключевые слова: Каратыгин Ф. И., Московский библиотечный институт, юбилей, профессиональная деятельность, библиотечное образование, библиотечное дело.

2 марта 2012 г. исполнилось 120 лет со дня рождения моего отца – Федора Ивановича Каратыгина (1892–1957), известного отечественного библиотековеда, теоретика и практика библиотечного дела, одного из организаторов первого высшего профессионального учебного заведения по подготовке кадров для библиотек – Московского государственного библиотечного института (МГБИ, ныне – МГУКИ).

Ему была посвящена специальная сессия «Время не властно над именем», прошедшая в МГУКИ 25 апреля 2012 г. в рамках XVII Скворцовских чтений – авторитетной Международной конференции «Библиотечное дело–2012».

С интересными докладами о жизни и разносторонней деятельности Ф. И. Каратыгина выступили Г. А. Иванова – профессор кафедры литературы и библиотечной работы с детьми и юношеством МГУКИ («Стоявший у истоков МГУКИ»); Л. М. Инькова – канд. пед. наук, известный исследователь истории развития библиотек («В. В. Серов – архитектор библиотечной системы страны. Презентация книги о самом успешном ученике Ф. И. Каратыгина»); П. С. Соков – заведующий музеем истории МГУКИ («Экспозиция, посвящённая Ф. И. Каратыгину в Музее истории МГУКИ»); И. В. Агашина – заведующая отделом Ярославской областной библиотеки им. Н. А. Некрасова («Годы учёбы Ф. И. Каратыгина в Ярославском педагогическом институте»); Г. М. Агеева – доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева («Практики виртуальной коммеморации в библиотечно-информационной сфере»); А. В. Гайнуллина – доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Казанского государственного университета культуры и искусств («Неизвестное об известном. О татарских современниках Ф. И. Каратыгина – деятелях поволжских библиотечных объединений»); М. И. Комарова – заведующая Музеем учёного-просветителя Ф. И. Каратыгина при Уренской центральной районной библиотеке, Нижегородская область («Музей российского библиотековеда Ф. И. Каратыгина – культурная инициатива Администрации Уренского муниципального района Нижегородской области»); П. Б. Корнилов – заместитель директора Костромской ОУНБ («Адреса Ф. И. Каратыгина в Костроме»); А. А. Вылегжанина – заведующая музеем индустриально-педагогического колледжа г. Советска (до революции – слобода Кукарка Вятской губернии) Кировской области («Федор Каратыгин – воспитанник Кукарской учительской семинарии») и другие.

Тепло был принят видеофильм «След жизни учёного-библиотековеда», созданный на основе уникальных архивных документов студентом МГУКИ Аркадием Голубевым.

Всего на сессии было представлено 20 докладов (они отражены в первом томе сборника трудов нынешних Скворцовских чтений, а также в блоге «Время не властно над именем»), в которых раскрыты различные аспекты деятельности Ф. И. Каратыгина как педагога-просветителя и организатора библиотечного дела, охарактеризовано влияние его личности и его теоретических идей на библиотечно-информационную сферу не только России, но и стран ближнего и дальнего зарубежья.

В этой связи следует упомянуть доклады «Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы, книговеды и документоведы Украины и мира: опыт формирования и перспективы развития» и «Китайский коллега Чжао Шилян – ученик Ф. И. Каратыгина». Авторы первого доклада – П. И. Роговая, канд. ист. наук, директор

Государственной научной педагогической библиотеки Украины им. В. А. Сухомлинского, и А. И. Рубан, старший научный сотрудник этой же библиотеки. Второй доклад подготовила Т. В. Кузнецова, канд. ист. наук, заместитель директора ЦГБ им. В. В. Маяковского (С.-Петербург).

Если попытаться кратко, в общем плане, обозначить вклад Ф. И. Каратыгина в библиотековедение, то можно достаточно чётко выделить четыре главные направления теоретической и организационно-педагогической деятельности, которые были в центре его внимания:

1. Работа библиотек в помощь самообразованию и получению образования населением;
2. Оптимизация (гармонизация) организации и управления библиотечным делом, взаимодействие библиотек в контексте выбора путей наилучшего взаимопользования библиотечных фондов и учёта инновационного опыта коллег в целом, а также перспективное планирование развития библиотек районного звена;
3. Деятельность библиотек, направленная на удовлетворение многосторонних читательских запросов деревенского и сельского населения;
4. Теоретические и практические основы деятельности специальных библиотек, обслуживающих промышленное производство – типология и основные принципы организации сети технических (научно-технических) библиотек.

Защищённая Ф. И. Каратыгиным в 1948 г. в МГБИ кандидатская диссертация «Типы и сеть технических библиотек в СССР» открыла абсолютно новую страницу в отечественном библиотековедении, инициировав разработку научных проблем, ознаменовавших рождение и становление (произошедшие в результате дифференциации библиотечной науки) специального библиотековедения.

Далее Ф. И. Каратыгин как один из организаторов МГБИ, теоретик и педагог высшей школы, определил инфраструктуру первого библиотечного вуза страны, подготовил планы и программы специальных дисциплин, учебно-методическую документацию, проспекты первых учебников. Он воспитал целую плеяду достойных учеников, ставших впоследствии видными деятелями библиотечного дела страны.

Актуальность творческого наследия Ф. И. Каратыгина спустя более половины столетия после его ухода, подтверждает перечень посвящённых ему публикаций, появившихся в последнее время. Среди них: «Первопроходец» (статья В. Б. Борисова); «У истоков информационной культуры», «Фундамент Абрамовской школы», «Самородок библиотечного дела» (публикации Н. Н. Полосина); «Теоретик самообразования» (доклад В. И. Терешина на семинаре преподавателей МГУКИ); «Учёный-просветитель» (заметка журналиста и краеведа В. Ф. Мамонтова в Уренской районной газете); «Педагог-гуманист Федор Иванович Каратыгин» (сообщение Н. А. Коноваловой, текст которого был передан на Скворцовские чтения–2012).

Ключом к разгадке природы интереса современных теоретиков и практиков библиотечного дела к творческому наследию Ф. И. Каратыгина, его жизни и деятельности могут быть слова Ричарда А. де Бёри, автора выдающегося библиотековедческого трактата средневековья «Филобиблон», т.е. «Любокнижие» (1345 г.), переизданного в разных странах 35 раз: «Научное значение человека определяется не только тем, что он оставил после себя, но и гораздо больше тем, к чему он побуждал своих современников, а через них – и последующие поколения». Последнее обстоятельство зависит от наличия гуманистической нацеленности воззрений того или иного человека, его философского кредо, миросозерцания, признающего вневременной приоритет общечеловеческих ценностей. Всё это, без сомнения, было присуще Федору Ивановичу Каратыгину.

А. В. Соколов – один из самых авторитетных специалистов в библиотечно-информационной сфере, профессор СПбГУКИ, доктор пед. наук, в своих докладах и публикациях отмечает: непреходящее значение библиотековедческих воззрений Ф. И. Каратыгина определяется именно тем, что он всегда «самоотверженно и плодотворно выполнял гуманистическую миссию библиотечного просветителя и педагога» и поэтому «может служить образцом библиотечной интеллигентности и библиотечного гуманизма».

Гуманизм – это *формула жизни* Ф. И. Каратыгина, правило, закон, неукоснительный принцип, соблюдаемый им в любых, в том числе невыгодных, тяжёлых, драматических обстоятельствах.

Этой формулой Ф. И. Каратыгин руководствовался в своей профессиональной (включая и теоретическую, и практическую составляющие) деятельности, что выражалось:

во-первых, в том, что его деятельность не ограничивалась только корпоративными рамками – стенами библиотеки, т.е. была адресована не только читателям, а всему обществу в целом;

во-вторых, всем тем, что хорошо знал и умел, чего достиг, он с радостью делился с окружающими – в первую очередь с коллегами, студентами, слушателями семинаров и курсов повышения квалификации;

в-третьих, вневременным приоритетом библиотечной деятельности Ф. И. Каратыгин считал помощь в обеспечении использования всем обществом (а не какими-либо элитарными кругами) литературы и документации при решении общежитейских задач: получение достойного образования, успешная трудовая деятельность, установление мира и лада в семье;

в-четвёртых, как никто другой из теоретиков и практиков библиотечного дела, Ф. И. Каратыгин досконально знал особенности различных слоев социума – рабочих, служащих, крестьян, крупных деятелей промышленности, лиц старшего возраста и молодёжи, законопослушных граждан и тех, кто находился в местах лишения свободы.

Гуманизм Ф. И. Каратыгина сочетался с умением интересно и просто донести учебный материал до студентов, найти особый путь к сердцу каждого из них.

Будучи сторонником *педагогике сотрудничества*, помня, что студент – не сосуд, который надо наполнить, а светильник, который необходимо зажечь, Ф. И. Каратыгин, как свидетельствуют его воспитанники, воодушевлял будущих профессионалов своим примером, побуждая к повторению и развитию того, чему он учил, вводил их в мир гуманизма и знаний.